

РЕЗОНАНСНОЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ УЛЬТРАЗВУКА С ЭЛЕКТРОНАМИ СВЕРХРЕШЕТКИ В КВАНТУЮЩЕМ МАГНИТНОМ ПОЛЕ

Крючков С. В.

Электронные свойства сверхрешеток (СР) привлекают внимание широкого круга исследователей [1, 2]. Такой интерес связан с уникальной возможностью управления зонной структурой СР, если придать ей ряд особенностей, недостижимых в естественных кристаллах. Наложение сильного магнитного поля на СР приводит к возможности наблюдения ряда новых эффектов: переходу металл—диэлектрик [3], динамической хаотизации электронной плазмы [4], образованию поверхностных состояний со сколь угодно большой длиной локализации [5] и др.

В настоящем сообщении показана возможность еще одного эффекта — резонансного взаимодействия ультразвука с электронами СР в квантующем магнитном поле \mathbf{H} ($\mathbf{H} \parallel OZ$, OZ — ось СР). В этом случае энергетический спектр носителей вблизи областей перехода деформируется в квазичастичный, что должно проявиться в эффекте насыщения в поглощении ультразвука.

Поведение отдельного электрона в данной постановке задачи описывается уравнением Шредингера с гамильтонианом

$$\mathcal{H} = \mathcal{H}_0 + \mathcal{H}_1,$$

где

$$\mathcal{H}_0 = \frac{p_z^2 + \left(p_y - \frac{e}{c} Hx\right)^2}{2m} + \varepsilon_z(p_z), \quad (1)$$

$$\mathcal{H}_1 = \Delta u_0 q \sin(\omega_q t - \mathbf{q}\mathbf{r}). \quad (2)$$

Здесь Δ — константа деформационного потенциала, u_0 — амплитуда смещения узла решетки, \mathbf{q} — квазимпульс фонона.

Для $\varepsilon_z(p_z)$ обычно используют модельный спектр в приближении сильной связи

$$\varepsilon_z(p_z) = \Delta [1 - \cos(p_z d / \hbar)]. \quad (3)$$

В данной работе конкретный вид зависимости $\varepsilon_z(p_z)$ не имеет значения, будут использованы только общие свойства $\varepsilon_z(p_z)$: конечность ширины мини-зоны 2Δ и периодичность по p_z с периодом $2\pi\hbar/d$.

Пусть температура $T=0$ и полностью заполнена нижняя подзона Ландау ($N=0$). Частота звука ω_q и величина напряженности магнитного поля предполагаются такими, что

$$\hbar\omega_q \approx \hbar\omega_c - 2\Delta, \quad \mathbf{q}_z \approx \pi/d, \quad \omega_c = eH/mc.$$

Таким образом, звуковая волна будет вызывать квантовые переходы электронов между потолком подзоны с $N=0$ и дном подзоны с $N=1$ (см. рисунок).

В резонансном приближении собственную функцию ψ гамильтониана \mathcal{H} будем искать в виде [6]

$$\psi(t) = \sum_{p_y, p_z} [a_1(p_z, t) \psi_1 \exp(-iE_1 t) + a_0(p_z, t) \psi_0 \exp(-iE_0 t)], \quad (4)$$

где $E_N = \hbar\omega_c (N + 1/2) + \varepsilon_z(p_z)$,

$$\psi_N = \exp\left[\frac{1}{\hbar} (y p_y + z p_z)\right] \varphi_N(x), \quad N = 0, 1,$$

$$\varphi_N(x) = l_H^{-1/2} \exp\left[-\frac{1}{2} \left(\frac{x-x_0}{l_H}\right)^2\right] H_N\left(\frac{x-x_0}{l_H}\right),$$

$l_H = (\hbar c / eH)^{1/2}$ — магнитная длина, $x_0 = -c p_y / eH$, H_N — полином Эрмита.

Коэффициенты разложения a_0 , a_1 при этом удовлетворяют системе уравнений

$$i\hbar \frac{\partial a_1(p_x)}{\partial t} = \lambda a_0(p_x - q_x) \exp\left[\frac{i}{\hbar} 2\xi(p_x) t\right], \quad (5)$$

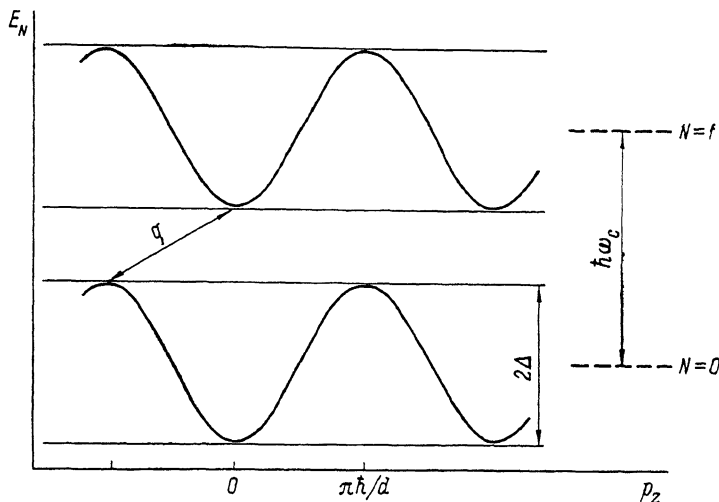
$$i\hbar \frac{\partial a_0(p_x)}{\partial t} = \lambda^* a_1(p_x + q_x) \exp\left[-\frac{2i}{\hbar} \xi(p_x + q_x) t\right], \quad (6)$$

где

$$2\xi(p_x) = \hbar(\omega_c - \omega_q) + \varepsilon_x(p_x) - \varepsilon_x(p_x - q_x), \quad (7)$$

$$|\lambda|^2 = \frac{(\Delta x)^2 W}{2\rho v_s^3} \exp(-x^2), \quad (8)$$

$x^2 = 1/2l_H^2 q_1^2$, ρ — плотность, v_s — скорость звука, W — интенсивность звуковой волны, $q_1^2 = q_x^2 + q_y^2$.

Переходя в (5), (6) к новым переменным α_0 , α_1 по формулам

$$a_1(p_x) = \alpha_1(p_x) \exp\left[\frac{i}{\hbar} \xi(p_x) t\right], \quad (9)$$

$$a_0(p_x) = \alpha_0(p_x + q_x) \exp\left[-\frac{i}{\hbar} \xi(p_x + q_x) t\right],$$

получим систему уравнений

$$\begin{aligned} i\hbar \dot{\alpha}_1 - \alpha_1 &= \lambda \alpha_0, \\ i\hbar \dot{\alpha}_0 + \alpha_0 &= \lambda^* \alpha_1. \end{aligned} \quad (10)$$

Из (10) следует [6], что если при $t=0$ электрон находился в нижней подзоне Ландау, то вероятность его перехода в подзону с $N=1$ осциллирует с течением времени по закону

$$|a_1(p_x, t)|^2 = \frac{|\lambda|^2}{[\tilde{\varepsilon}(p_x)]^2} \sin^2\left[\frac{\tilde{\varepsilon}(p_x) t}{\hbar}\right], \quad (11)$$

где

$$\tilde{\varepsilon}(p_x) = \sqrt{\xi^2(p_x) + |\lambda|^2}. \quad (12)$$

Итак, в сильном звуковом поле электрон совершает быстрые переходы [с частотой $\tilde{\varepsilon}(p_x)\hbar^{-1}$] между соседними подзонами Ландау, находясь в них определенное время. Такой характер переходов отражает когерентность взаимодействия электронов со звуком. В данной ситуации более удобным является представление о квазичастицах, описывающих суперпозицию электронов в подзонах с $N=0$ и $N=1$. Формула (12) определяет энергетический спектр таких квазичастиц. Как следует из (12), минимальное значение энергии квазичастицы равно $|\lambda|$.

Таким образом, энергетический спектр квазичастиц имеет щель $2|\lambda|$, которая могла бы проявиться в поглощении слабого звука частоты Ω . В частности, следует ожидать, что такое поглощение будет носить пороговый характер, обращаясь в нуль при $\Omega < 2|\lambda|$.

Из (8) видно, что при заданном значении q величина энергетической щели определяется численным значением q_{\perp} (т. е. зависит от угла между вектором \mathbf{q} и осью Oz), и при $q_{\perp}=0$ щель исчезает.

Отметим, наконец, что при $\xi(p_z)=0$ (точный резонанс) вероятность перехода

$$|a_1(p_z, t)|^2 = \sin^2\left(\frac{|\lambda|t}{\hbar}\right). \quad (13)$$

Когерентность взаимодействия электронов со звуком проявляется при условии $|\lambda|t/\hbar \gg 1$ (τ^{-1} — частота столкновений электронов).

Сделаем численные оценки. При $W=1$ Вт/см², $\rho=5$ г/см³, $v_s=10^5$ см/с, $\kappa=1$, $q_x=10^6$ см⁻¹, $\Delta=10$ эВ получаем $|\lambda|=3\cdot 10^{-4}$ эВ. Таким образом, когерентность взаимодействия электронов со звуком может проявиться при $t \gg 10^{-11}$ с, что вполне реально.

Благодарю Ф. Г. Басса за интерес к работе и обсуждение результата.

Список литературы

- [1] Басс Ф. Г., Булгаков А. А., Тетервов А. П. Высоочастотные свойства полупроводников со сверхрешетками. М., 1989. 288 с.
- [2] Херман М. Полупроводниковые сверхрешетки. М., 1989. 240 с.
- [3] Луцкий В. Н., Каганов М. И., Шик А. Я. // ЖЭТФ. 1987. Т. 92. В. 2. С. 721—729.
- [4] Басс Ф. Г., Конотоп В. В., Панчева А. П. // ЖЭТФ. 1989. Т. 96. В. 5 (11). С. 1869—1879.
- [5] Мильняков Г. В., Соколов И. М. // ФТТ. 1989. Т. 31. В. 7. С. 244—246.
- [6] Галицкий В. М., Елесин В. Ф. Резонансное взаимодействие электромагнитных полей с полупроводниками. М., 1986. 192 с.

Волгоградский государственный педагогический институт
им. А. С. Серафимовича

Получено 1.06.1990
Принято к печати 6.07.1990

ФТП, том 24, вып. 11, 1990

ИЗМЕНЕНИЕ ЭНЕРГИИ ИОНИЗАЦИИ РАДИАЦИОННОГО ДЕФЕКТА С УРОВНЕМ $E_c-0.2$ эВ В n -Si ПРИ ОДНООСНОЙ ДЕФОРМАЦИИ

Семенюк А. К., Назарчук П. Ф.

Деформационные эффекты в полупроводниках непосредственно связаны со структурой энергетического спектра носителей тока и давно используются для изучения этого спектра [1]. Исследование поведения глубоких центров (в том числе и радиационного происхождения) под действием деформации может дать важные сведения о характере связи локальных электронных состояний этих центров с ближайшими энергетическими зонами, указать на степень деформации внутренних связей в решетке и на симметрию дефектов. В предыдущих работах [2, 3] нами изучена анизотропия тензоэффектов, связанных с глубокими уровнями, принадлежащими примесям и радиационным дефектам в германии и кремнии. Здесь представлены результаты подобного исследования радиационного дефекта с уровнем $E_c-0.2$ эВ в n -Si.

Использовались кристаллы n -Si, полученные методом бестигельной зонной плавки (БЗП) с концентрацией кислорода $\sim 10^{16}$ см⁻³ и легированные фосфором до концентрации $\sim 5\cdot 10^{13}$ см⁻³. Облучение γ -квантами ⁶⁰Со выполнялось при комнатной температуре интенсивностью потока $3.2\cdot 10^{12}$ γ -кв/см²·с. Измере-